

DOI 10.35775/PSI.2024.108.8.035

УДК 32.327

ТУРГАНБЕК НАЗЫМ

аспирантка кафедры государственной политики
факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
E-mail: nazymturg@gmail.com

КЛИМАТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И НИЗКОУГЛЕРОДНОЕ РАЗВИТИЕ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Климатическая повестка и низкоуглеродное развитие сегодня выступают в качестве важных тематических направлений межгосударственного сотрудничества в рамках ЕАЭС. Однако развитие взаимоотношений по климатической проблематике между странами-членами интеграционного объединения стало наблюдаться относительно недавно, начиная с 2021 г. Цель статьи – оценить актуальное состояние климатического сотрудничества и низкоуглеродного развития в ЕАЭС по состоянию на 2024 г. Автором проанализирован процесс институализации климатической тематики в ЕАЭС. Рассмотрены соответствующие документы, утвержденные на уровне регионального объединения, а также ключевые практические меры, предпринятые по исследуемому направлению. Особое внимание уделяется анализу перспектив формирования общего рынка углеродных единиц на пространстве ЕАЭС. Кроме этого, отмечается, что при выборе тех или иных климатических и низкоуглеродных мер, страны-члены ЕАЭС придерживаются прагматического подхода, который отвечает социально-экономическим интересам государств.

Ключевые слова: ЕАЭС, климатические изменения, низкоуглеродное развитие, устойчивое развитие, углеродная нейтральность.

Введение. В последнем докладе Всемирного экономического форума за 2024 г., посвященному тематике глобальных вызовов в списке из ключевых рисков на предстоящие 10 лет первую позицию занимают «экстремальные погодные явления», а в краткосрочной перспективе, в ближайшие два года данный риск занимает второе место, уступая «дезинформации» [19. С. 8].

Действительно, наблюдающиеся уже сегодня климатические изменения и глобальное потепление, выступают в качестве вызова для всего международного сообщества, в т.ч. для стран-членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Страны, входящие в данное интеграционное объединение, взяли на себя соответствующие международные обязательства, в частности ратифицировав Парижское соглашение 2015 г. [9]. Помимо этого, большинство стран ЕАЭС,

объявили о долгосрочных целях по достижению углеродной нейтральности к определенному сроку в период с 2050 г. по 2060 г.

Актуальность исследования климатического сотрудничества и низкоуглеродного развития на пространстве ЕАЭС продиктовано тремя причинами. Первая связана с трансграничным характером климатических изменений. Несмотря на то, что степень уязвимости к изменениям климата между странами различается в виду географических, экономических, энергетических особенностей, важно отметить, что сами климатические вызовы не ограничены географией одного государства [6. С. 220].

Во-вторых, переход к низкоуглеродной экономике предполагает соответствующую координацию действий на региональном уровне, особенно с учетом того, что ЕАЭС выступает именно экономической интеграцией, что не раз было подчеркнуто лидерами стран-членов ЕАЭС [10]. В-третьих, необходимо отметить, что развитие взаимоотношений по климатической проблематике и движение в сторону построения низкоуглеродной экономики на региональном уровне, создает условия для привлечения необходимых инвестиций в экономику стран-членов ЕАЭС. В связи с чем целью статьи выступает – оценка актуального состояния климатического сотрудничества и низкоуглеродного развития в рамках ЕАЭС по состоянию на 2024 г.

Климатическое сотрудничество и низкоуглеродное развитие: путь ЕАЭС. Тематика климатического сотрудничества и задачи по переходу к низкоуглеродной экономике между странами ЕАЭС изначально не были заложены в договор о ЕАЭС 2015 г. В ряде разделах и статьях соглашения можно лишь найти частичное отражение некоторых вопросов, связанных с охраной окружающей среды и здоровьем человека. При этом фактически компетенции ЕАЭС охватывают 37% задач ЦУР, но в полном объеме наднациональные органы интеграционного объединения могут влиять на достижение лишь 9% задач ЦУР и частично – на 82% задач ЦУР [18. С. 19]. Однако будет справедливо отметить, что в документе, утвержденном в декабре 2020 г. Высшим Евразийским экономическим советом «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» страны-члены ЕАЭС подтвердили свою приверженность к сотрудничеству по «зеленому» направлению. В частности, в качестве одного из приоритетов ЕАЭС является повышение энергосбережения и энергоэффективности, разрешение существующих экологических проблем и обеспечение устойчивого развития [12].

Тем не менее фактическое начало процесса институализации климатической тематики в рамках ЕАЭС произошло только в 2021 г., когда по инициативе России было постановлено объединить усилия между странами по климатическому направлению и учредить рабочую группу по выработке предложений по сближению позиций государств-членов ЕАЭС в рамках климатической повестки. В соответствии с этим было принято распоряжение № 10 о формировании такой группы в целях развития диалога по тематике климата, низкоуглеродного

развития, а также проработки вопроса формирования банка климатических данных и цифровых инициатив [11].

Одной из основных задач группы была разработка предложений и проекта первого пакета мероприятий по реализации дорожной карты в этой области, которая была утверждена 21 октября 2022 г. Цель дорожной карты – препятствовать возникновению барьеров и ограничений на рынке интеграционного объединения. В пакет мероприятий среди прочего были включены анализ национального законодательного регулирования в климатической сфере и подготовка предложений по развитию общих подходов; разработка предложений по формированию совместных рыночных и нерыночных механизмов углеродного регулирования; определение мер стимулирования низкоэмиссионной трансформации в транспорте, энергетике, металлургии, химической промышленности, строительстве, сельском хозяйстве; формирование Банка климатических технологий и цифровых инициатив и др. [3].

Важно отметить, что подвижки в ЕАЭС по климатическому направлению хронологически совпадают с внутренней реакцией в России на европейский механизм трансграничного углеродного регулирования, проект которого был опубликован в июле 2021 г. [17].

Именно 2021 г. стал важным в контексте формирования имиджа ЕАЭС в качестве климатически ответственного интеграционного объединения и позиционирования ЕАЭС на международной арене как отдельного актора в рамках климатических действий. Так, накануне климатической конференции в Глазго, в рамках заседания Высшего Евразийского экономического совета было принято Заявление об экономическом сотрудничестве по вопросам климатической повестки, где среди прочего отмечалось намерение развивать экономическое сотрудничество государств-членов ЕАЭС климатической повестке, в т.ч. для достижения целей Парижского соглашения и Целей устойчивого развития ООН, включая формирование необходимых подходов и механизмов, исходя из принципов функционирования единого рынка ЕАЭС и необходимости сближения подходов к мониторингу и верификации выбросов и поглощения ПГ, взаимного признания на международном уровне механизмов обращения углеродных единиц, образованных в результате реализации климатических проектов. Однако одновременно с этим обращалось внимание, что необходимы скоординированные действия стран для недопущения негативных социально-экономических эффектов, предотвращения усиления разрыва между развитыми и развивающимися странами и появления барьеров на пути торговли и инвестиций [2].

Наличие таких формулировок свидетельствуют о прагматичном подходе ЕАЭС в рамках низкоуглеродного развития. Важно отметить, что прагматичность ЕАЭС также прослеживалась в принятой позже Концепции внедрения принципов «зеленой» экономики, где среди направлений фигурировала «Экономическая эффективность» как приоритет при выборе подходов и технологий для реализации «зеленых» проектов в государствах-членах ЕАЭС [4]. Важность проблематики

климатических изменений и низкоуглеродного развития не раз упоминалась и в заявлениях глав государств [8].

В июне 2024 г. на заседании Евразийского межправительственного совета были согласованы и подписаны подходы по регулированию климатической повестки. Документ включает договоренности о совместном формировании добровольных межгосударственных стандартов в сфере климата и проработку вопроса создания реестра евразийских валидаторов и верификаторов в сфере углеродного регулирования. Министром экономического развития Российской Федерации Максимом Решетниковым отмечалось, что при формировании углеродного регулирования страны ЕАЭС не будут допускать барьеров на внутреннем рынке, а общие стандарты в сфере углеродного регулирования, работу над которыми предусматривают подходы, позволят реализовывать совместные климатические проекты со странами интеграционного объединения и внешними партнерами [7]. Здесь важно отметить, что впервые инициатива о создании общего добровольного рынка углеродных единиц Евразийского союза была выдвинута Россией в начале 2023 г. [13].

При этом важно отметить, что сегодня механизмы углеродного регулирования на пространстве ЕАЭС есть только в Казахстане в виде системы торговли квотами на выбросы (далее – СТВ) и в России в виде региональной СТВ (Сахалинский эксперимент), в остальных же странах-членах ЕАЭС система торговли квотами на выбросы пока не сформирована, что оценивается исследователями как определенный барьер на пути создания общего рынка углеродных единиц [14. С. 243].

Тем не менее между существующими в регионе ЕАЭС СТВ есть ряд принципиальных различий. Например, если в России список ПГ, в отношении которых производится государственный учет и квотирование выбросов, входят все ПГ, регулируемые Киотским протоколом (в частности, метан, оксид азота, диоксид углерода, гексафторид серы, трифторид азота, гидрофторуглероды, а также перфторуглероды), то в Казахстане в такой же перечень не включены гексафторид серы и гидрофторуглероды, а сама СТВ ограничивается регулированием исключительно выбросов углекислого газа [5. С. 77].

Помимо этого, различия наблюдаются в правовом статусе понятия «углеродная единица» на национальном уровне. В России согласно Федеральному закону от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» углеродная единица определяется как – «верифицированный результат реализации климатического проекта, выраженный в массе парниковых газов, эквивалентной 1 тонне углекислого газа» [15]. В то время как в Казахстане, правовой статус углеродных единиц определяется в соответствии со ст. 299 Экологического кодекса «углеродная единица (единица углеродной квоты, офсетная единица) является товаром, разрешенным для оборота между субъектами углеродного рынка в Республике Казахстан» и равна одной тонне эквивалента диоксида углерода [16].

Таким образом, в рамках развития углеродного регулирования регионального масштаба странам-членам ЕАЭС необходимо будет решить ряд задач,

а именно по определению правового статуса углеродных единиц; создание единой методологической основы для реализации климатических проектов; задачи по валидации, верификации и аккредитации верификаторов отчетности и климатических проектов; задачи по созданию реестра углеродных единиц, их взаимному признанию и зачету и др.

При этом построение общего рынка углеродных единиц может благоприятно отразиться на национальных целях по сокращению ПГ, особенно с учетом существенной углеродоемкости экономик стран (в частности, России и Казахстана) [5. С. 73], а также укрепить позиции ЕАЭС как самостоятельного и эффективного актора в рамках климатических действий. Не менее важно и то, что синхронизация рынков углеродных единиц может способствовать уменьшению негативного эффекта от европейского механизма трансграничного углеродного регулирования (далее – МТУР) и от ожидаемого усиления углеродного регулирования у ключевых экономических партнеров стран-членов ЕАЭС, в частности Китая. Справедливо будет отметить, что МТУР ЕС несоразмерно влияет на государства региона. Наибольшее влияние европейский механизм оказывает на Казахстан и Армению (высокая доля экспорта товаров, подпадающих под регулирование). Наименьшее на Кыргызстан (ввиду иной экспортной составляющей в ЕС), на Россию и Беларусь ввиду санкционных ограничений [20. С. 677].

Переходя к некоторым практическим результатам ЕАЭС, которые есть сегодня в рамках рассматриваемого направления необходимо отметить, создание банка климатических технологий и цифровых инициатив, а также утверждение модельной таксономии «зеленых» проектов. Банк климатических технологий и цифровых инициатив выступает реестром проектных программ в сфере цифровых технологий и низкоуглеродного развития и содержит в себе как уже реализуемые проекты, так и планируемые проекты по ряду отраслей. В частности, отрасли «Энергетика» и «Энергоэффективность» предполагают среди прочего строительство ветряных и атомных электростанций малой мощности, производство низкоэмиссионного водорода и др. В начале 2023 г. была утверждена модельная таксономия «зеленых» проектов. Таксономия была разработана ЕЭК совместно с государственной корпорацией ВЭБ.РФ и Центром зеленых финансов Международного финансового центра «Астана» на основе уже существующих таксономий России и Казахстана. Подготовка таксономии преследовала две основные цели, а именно стимулирование и сближение подходов стран-членов в рамках системного развития инструментов зеленого финансирования, а также обеспечение свободы движения капиталов [1].

Заключение. Таким образом, ЕАЭС, как интеграционное объединение, сегодня выступает самостоятельным актором в рамках глобальной климатической повестки. Однако климатическое сотрудничество на пространстве ЕАЭС находится на начальном этапе, фактические подвижки в этом направлении начались в 2021 г. За последние четыре года странам удалось принять ряд важных документов и инициатив по низкоуглеродному направлению, в т.ч. «зеленую» таксономию и банк климатических технологий и цифровых инициатив,

проводится работа в рамках формирования добровольных межгосударственных стандартов в сфере климата и создания реестра евразийских валидаторов и верификаторов в сфере углеродного регулирования и др. В частности, создание общего рынка углеродных единиц может благоприятно способствовать как на достижение странами национальных климатических целей, так и на имидж интеграционного объединения как ответственного актора в рамках глобальных климатических действий. Кроме того, важно отметить, что страны ЕАЭС, в коллективном подходе придерживаются прагматического подхода в рамках низкоуглеродного развития, рассматривая экономическую эффективность в качестве приоритета при выборе соответствующих подходов и технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Андрей Слепнев: ЕАЭС утвердил модельную таксономию, которая обеспечит финансирование зеленых проектов наших стран // РСПП // <https://rspp.ru/events/news/andrey-slepnev-eaes-utverdil-modelnuyu-taksonomiyu-kotoraya-obespechit-finansirovanie-zelenykh-proektov-nashikh-stran-63c560d0cfa56/>.
2. Заявление об экономическом сотрудничестве государств-членов Евразийского экономического союза в рамках климатической повестки // Евразийская экономическая комиссия // <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/ec0/Zayavlenie-ramka-.pdf>.
3. Климатическая повестка // Евразийская экономическая комиссия // <https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dotp/klimaticheskaya-povestka/>.
4. Концепция внедрения принципов «зеленой» экономики в Евразийском экономическом союзе // Евразийская экономическая комиссия // https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_makroec_pol/green_economy.pdf.
5. **Маликова О.И., Суриков Д.О.** Современное состояние и перспективы развития углеродной интеграции на евразийском пространстве // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 103.
6. **Мурашко М.М.** Климатические риски на пространстве ЕАЭС: национальные подходы и совместные решения // Россия и новые государства Евразии. 2023. № 4.
7. На заседании Евразийского межправительственного совета приняли подходы по регулированию климатической повестки // Министерство экономического развития Российской Федерации // https://economy.gov.ru/material/news/na_zasedanii_evraziyskogo_mezhpravitelstvennogo_soveta_prinyali_podhody_po_regulirovaniyu_klimaticheskoy_povestki.html.
8. Обращение Президента Садыра Жапарова к главам государств – членов ЕАЭС по случаю председательства Кыргызстана в органах Союза в 2022 году // Евразийская экономическая комиссия // <https://eec.eaeunion.org/news/obrashhenie-prezidenta-sadyra-zhaparova-k-glavam-gosudarstv-%E2%80%93-chlenov-eaes-po-sluchayu-predsedatelstvovaniya-kyrgyzstana-v-organakh-soyuza-v-2022-godu/>.

9. Парижское соглашение // https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf.
10. Пашиный считает, что у ЕАЭС не должно быть политической и геополитической повестки // ТАСС // <https://tass.ru/ekonomika/19626867>.
11. Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 20 августа 2021 г. N 10 «О формировании рабочей группы высокого уровня по выработке предложений по сближению позиций государств-членов Евразийского экономического союза в рамках климатической повестки» // <https://www.alt.ru/tamdoc/21mr0010/>.
12. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 N 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194/ced9836a3e92e559dba5cc0b3d658abc7768c03d/.
13. Российская Федерация предложила сформировать общий добровольный рынок углеродных единиц Евразийского союза // Информационное агентство Интерфакс // <https://www.interfax.ru/business/883257>.
14. **Толочко О.Н.** Роль права ЕАЭС в декарбонизации энергетических систем государств-членов и устойчивом развитии зеленой экономики // Научно-правовой журнал «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан». 2024. Т. 2. № 77.
15. Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» от 02.07.2021 № 296-ФЗ (последняя редакция) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388992/.
16. Экологический кодекс Республики Казахстан // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39768520&pos=366;-59#pos=366;-59.
17. Энергетический бюллетень 98. Трансграничное углеродное регулирование: вызовы и возможности // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации // https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/2021/4%96_98.pdf.
18. **Юргенс И.Ю., Ромов Р.Б.** «Зеленая» интеграция и формирование единого устойчивого пространства развития в формате ЕАЭС // МГИМО // <https://mgimo.ru/upload/2023/11/zelenaya-integraciya-i-formirovanie-edinogo-ustoi-chivogo-prostranstva-razvitiya-v-formate-eaes.pdf>.
19. Global Risks Report 2024 // World Economic Forum // <https://www.weforum.org/publications/global-risks-report-2024/>.
20. **Sudakov S.** Effects of the EU's CBAM on Eurasian Countries // İstanbul İktisat Dergisi. 2023. Т. 73. № 2.

TURGANBEK NAZYM

Postgraduate student of the Faculty
of Political Science, Public Policy Department,
Lomonosov MSU, Moscow, Russia

CLIMATE COOPERATION AND LOW-CARBON DEVELOPMENT IN EURASIAN ECONOMIC UNION

Nowadays the climate agenda and low-carbon development are important thematic directions of interstate cooperation in EAEU. However, the relations development on climate issues among member states of the integration has been observed relatively recently, starting from 2021. The purpose of this article is to assess the current state of climate cooperation and low-carbon development in EAEU by 2024. The author analyzes the institutionalization process of climate issues in the EAEU. Thematic regional documents that were approved as well as key practical measures were under consideration. Special attention is paid to the analysis of prospects of the carbon units common market formation in EAEU space. In addition, it is noted that EAEU member states follow pragmatic approach in climate and low-carbon measures selection. Such approach meets the socio-economic interests of the member states of integration.

Key words: EAEU, climate change, low-carbon development, sustainable development, carbon neutrality.